

Идея-фотопроекта "Вишневый сад" родилась после того, как я видел Ренату Литинову в роли Раневской. Это была классическая магистровская постановка, и люди шли в основном "посмотреть на Ренату" в необычной для нее роли. Мне же захотелось создать особое пространство, где Литиннова с ее необычностью была бы чрезвычайно атрактивна. Я вступил в некий диалог с Чеховым, и Рената стала в этом диалоге камертоном.

Это необычное пространство. Все роли, даже мужские, играют женщины. Это не эпатаж, просто мне всегда казалось, что героя Чехова асексуальны. То есть, мурены асексуальны в принципе, а вот женщины бывают очень интересны. И ничего не изменится по сути, если поменять пол актеров. А чтобы зрители не запутались, лица женщин, играющих мужские роли, изображены под масками. Фарс играет у нас маленькая девочка. Мне показалось, что никто лучше ребенка не окажет возможить сиюю огромного одиночества и заброшенности, которым в чеховском прочтении был старый лакай.

Может показаться, что, создавая этот проект, мы довольно далекошли от Чехова. Это не так. Просто я думал, что пытались понять Чехова исключительно по старым фотографиям и классическим постановкам - это несколько неправильно. Чем больше проходит времени, тем больше отделяется от нас истинный смысл вещей. Фотопроектом "Вишневый сад" я хочу, если угодно, аддиректоровать философию Чехова ко дню сегодняшнему. А поскольку Чехов - это пятидесятилетие времени, мне кажется, это вполне позитивно. Смысл остается неизменным, меняется только форма преподнесения.
Для того, чтобы понять наш фотопроект, не надо знать "Вишневый сад" наизусть. Фотографии наложатся на обрывки школьных воспоминаний, и для каждого зрителя чеховская лирика получит какое-то новое значение. Акюном нет. Есть только впечатления. Понят бы меня Чехов? Из своего времени - наверно, нет. Хотя... Судя по тому, что и как писал Антон Павлович, может быть, как раз он бы и понял.

МОЙ "ВИШНЕВЫЙ САД" ФОТОГРАВЮРЫ

Владимир Клавдио-Телегин

Действие первое.

Раневская... Какой изумительный сад! Всё маски цветов, голубое небо...

...Я вспоминаю её. Опурчи! Конечно, каждая девушка должна себя помнить и в большую не люблю, жаждя девушек дурного поведения. Димитров. Я страшно полюбила васьки образованнейший, скажите об этом рассуждат...

Раневская... Неужели это я сижу? (Смеётся.) Мне хочется прыгать, размахивать руками...

Любовь Андреевна. Уж очень много мы грешим...

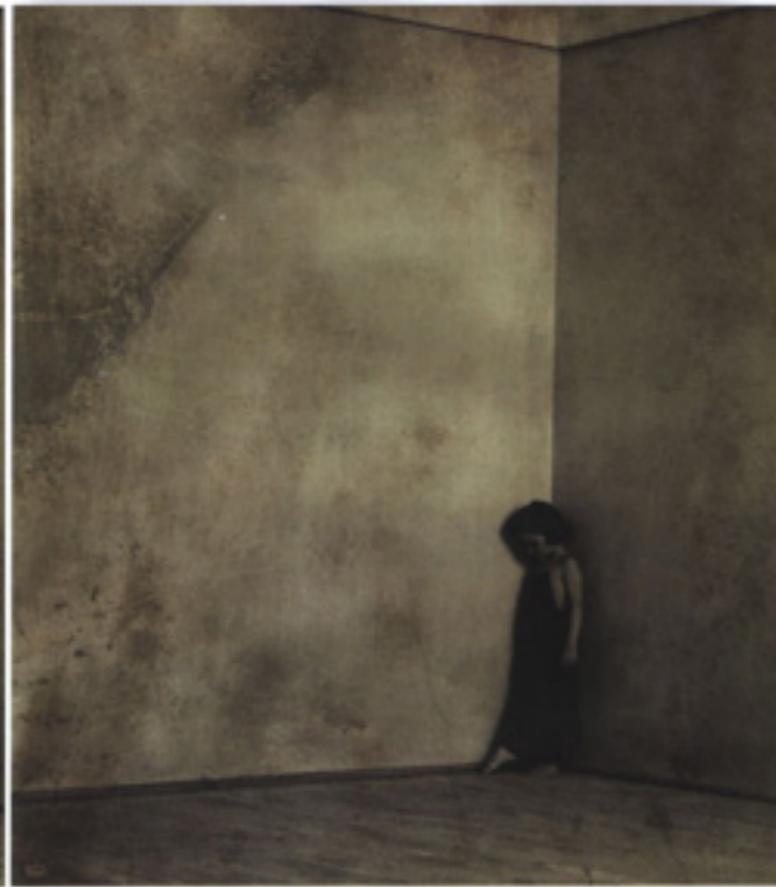
Двойные трепы:

Гостиная, где обивка диванов от дизайнера Гарета Палмера. Спальня, как в старинной игре в настолочном промете... В зале танцуют гладиаторы...

рекции третьи.

Фирс во фраке приносит на подносе Сильверскую воду

Становится тихо. Среди пыли раздаются глухой стук топора по дереву, звучщий одиноко и грустно.
Слышатся шаги. Из двери, что направо, показывается Фор... Он болен,

Раневская. ...Словно где-то музыка (Приглушенный)

— вот тут на реке... утопят мой малычка и в реку за
границу словес ускольза, чтобы никогда не возвращаться, не видеть этой реки

Раневская. — Извините, ничего нет смешного.
Вы не пытаетесь смеяться, а расстроить Вы начали на самом себе.
Как Вы сперо живите! А много говорите